

Танец дракона был овеян ароматным ветром, и внезапно она бросилась вон из виллы. Она побежала прямо в сторону Лонг Куна и схватила его за руку. "Папа, я не хочу выходить за него замуж, я буду с тобой всегда!"

Линъюнь слушал забавные вещи. Он держал в руках чайник и с ухмылкой смотрел на танец краснолицего дракона. Он смотрел на ее высокое, горячее тело, его взгляд был смелым и спокойным.

Линь Юнь также специально понюхал аромат танца дракона и сказал, что это лицо, эта фигура, этот аромат - очень подходящая жена.

Танцующая дракона посмотрела на торжествующего Лин Юня и почувствовала себя еще более раздраженной. Она качнула руку Длинного Куна и сказала: "Папа, ты забыл, что в прошлый раз Лин Юнь также заставлял людей бить людей. Сейчас все еще больно..."

Длинный Кун посмотрел на Лин Юня, улыбнулся и сказал: "Это дело вашей молодой пары, я не могу с этим справиться..."

Лин Юнь безумно вспотел, сердце сказалось, что Лонг Шу действительно достаточно прост, я видел танец дракона несколько раз, только из-за необъяснимой куклы про, стать молодой парой?

Танец дракона был еще более застенчивым, но ее стыд длился недолго. Она прошла прямо через стол красного дерева к нефритовой руке Линъюня и протянула перед Линъюнем прекрасную ладонь. Он сказал: "Возьми!"

Линъюнь ошеломленно спросил: "Что это?"

Танец дракона хлопнул по ногам и моргнул: "Что может быть, приданое!"

О, это слишком горячо!

Линъюнь облизнул нос и посмотрел на танцующего дракона как на чудовище. "Не хочешь ли ты сказать, что ты не замужем за мной? Раз ты не замужем, то какое приданое?"

Танец дракона длинный и белый, а пудовая шея приподнята. Когда он снисходительно, то сказал: "Раз не выходишь замуж, значит, не выходишь, а выкуп за невесту - это подарок. Это две вещи, неси!"

Линъюнь не ответил, а припал к танцу дракона, к округлым ягодицам бедер, гадая, танцует ли дракон задницу, где играть мощнее всего, как высоко подпрыгивать.

"Куда смотреть?!"

"Танец Дракона увидел, что глаза у Линъюнь нехорошие. Она быстро хлопнула себя по бедрам руками и прищурилась.

Линъюнь ухмыльнулся и сказал: "Жена не послушна, интересно, хочу ли я использовать семейное право..."

"Ты... если ты посмеешь ударить меня еще раз, посмотрим, не укушу ли я тебя!" Танец дракона был робким, и Линъюнь сделал выражение укуса.

Длинный Кун засмеялся, сделал пару и ничего не увидел. Ничего не было слышно, он смотрел

на зеленые холмы вокруг двора. Похоже, все происходящее не имеет к нему никакого отношения.

"Я действительно хочу получить приданое?!" Линъюнь бросил взгляд на танец дракона и соблазнительное тело, ухмыльнулся.

Танец дракона фыркнул: "Конечно, дураку оно не нужно. Если ты еще раз засунешь его в себя, то я не знаю, какая лиса однажды достанется тебе!"

Линъюнь выглядел неловко, а сердце подсказывало, что танец дракона действительно правильный. Ночная жемчужина дала Сюэ Мэйнину восемнадцать, и он только что отдал ее Конг Сяору, и собирался удивить Яо. Он действительно всегда посылает.

"Ты можешь назначить подарок, но ты должна пообещать выйти за меня замуж, я подарю его..." Лин Юнь намеренно исполнил танец дракона.

Танец дракона не разрешается: "Если ты хочешь, чтобы я женился на тебе, ты должен сначала понравиться мне, или ты не можешь говорить об этом, но ты должен сначала подарить мне подарок!".

Это явно ритм преследования. У Линъюнь не было выбора, кроме как достать две ночные жемчужины из пространственного кольца, а затем протянул ладонь и сказал: "Две для тебя, ты доволен?"

Ночную жемчужину Линъюня, танец дракона видела два раза в саду Линьцзян. Увидев Линъюня, она сбежала от обоих. В Соединенных Штатах произошла вспышка чувства, притягивающего взгляд.

"Это почти то же самое..." Танец дракона осторожно взяла две ночные жемчужины из руки Линъюнь и держала их в обеих руках.

После полудня косая линия солнца просвечивает сквозь листву и освещает ночную жемчужину. Прекрасный свет, отраженный от нее, придает блеск лицу танца дракона.

"Папа, дай тебе..." Танец дракона посмотрел на Линъюнь с красным лицом и повернулся, чтобы посмотреть на Длинного Куня.

Длинный Кунь не пошел к своей младшей дочери. Он сначала кивнул Линъюнь, затем улыбнулся и сказал: "Танцовщица, раз Линъюнь дала тебе подарок, оставь его себе, не спрашивай меня".

"Хорошо..." Длинный танец робко кивнул и пообещал, а затем ошаршил Линъюнь глубоким взглядом: "У тебя есть совесть, но люди могут не обещать жениться на тебе, тогда ты должен посмотреть на свою производительность... ..".

Лин Юньсинь сказала, что ты установишь это, продолжай устанавливать, если ты не хочешь выходить за меня замуж, ты пойдешь в Циншуй и сядешь со мной за один стол?

Линъюнь хаха улыбнулась: "Видишь, как я себя веду?"

Красавица из танца дракона сказала: "Тебе больше не позволено издеваться надо мной. Кроме того, в будущем ты не будешь так откровенен, и у тебя будут непонятные отношения со

многими девушками!"

Лин Юньсинь сказал, что не будет задира́ть тебя. Сегодня вечером я собираюсь вернуться к Линь Мэньгану, и я все еще думаю о том, как он будет заботиться обо мне, когда меня не будет в дверях. Она слишком широкая.

Он ничего не ответил, улыбнулся и сказал: "Ты не должна так сильно волноваться, я должен смотреть на твоё выступление. Если ты будешь плохо выступать, я в любой момент расторгну с тобой брачный контракт и заберу выкуп за невесту..."

Хотя лицо танцующего дракона застенчиво, рот сердито произнес: "Вы смеее!" Но после того, как она закончила, она прошептала: "Ты, что хочешь увидеть меня?"

Линь Юньсинь сказал, что танец дракона действительно двуликий ангел, и он довольно высокомерен, и он даже хуже, чем маленькая демоница Сюэ Мэйнин.

Он посмотрел на чистое лицо дракона без пудры и тускло сказал: "Сделай две вещи: во-первых, ты не сможешь потом накраситься. Такое красивое лицо ты должен нарисовать сам. Как живой призрак, разве это весело?!"

"Что касается второго... В будущем я буду носить больше!"

Выслушав первую статью, танец дракона только хотела возразить, но услышала вторую статью Линъюня.

В душе она была застенчива и счастлива, но во рту она все равно сказала: "Как сделать макияж, даже если люди носят одежду, что надеть, правда! Нет. Я здесь!"

Танец дракона заговорил, и зловеще ошеломленный Линъюнь, держа в руках две ночные жемчужины, осторожно пошел обратно на виллу.

Длинный Кунь слушает "маленькую пару" и препирается. Эти двое не помогают друг другу, пока дракон не втанцовывает на виллу. Он улыбается и вздыхает: "Инь, дочь моя, меня использовали с детства". Сломанный, я также прошу вас позволить ей больше в будущем; но вы можете быть уверены, что танец получил полное образование в стране в течение шести лет и является магистром права в Гарвардском университете. Истина на самом деле понятна".

Лин Юнь, естественно, знает, что Танец Дракона на самом деле очень размеренный человек, а сердце очень сильное. Она слишком независима, слишком напориста, а ее характер бунтарский и высокомерный. Это, в свою очередь, подчеркивает ее истинную природу. Линъюню это очень нравится, почувствуйте.

Он слегка улыбнулся: "Я знаю, дядя Лонг".

Лонг Кун кивнул, осторожно кашлянул и прочистил горло, а затем улыбнулся и заговорил с Линъюнем о делах: "Инь, официальная битва в городе Симидзу, я увижу, что пройдет несколько дней, Ло Я рухнет в любой момент, я не знаю, какие у тебя планы дальше?"

Лин Юнь слабо улыбнулся: "Лонг Шу, я все еще ученик средней школы. Самое главное, что ждет меня впереди - это вступительные экзамены в колледж. Я обещал маме, что меня должны принять в Яньцзинский университет".

Длинный Кун кивнул и сказал: "Зеленый дракон..."

Лин Юнь уже думал об этом. Он улыбнулся и сказал: "Длинный Шу, ты столько лет усердно работал над Цинлуном, неужели ты хочешь отдать его мне?".

Лонг Кун радостно улыбнулся: "Инь Инь, Лонг Шу знает, что ты очень силен, возможно, ты не можешь увидеть Цинлуна, но я не хвастаюсь. Цинлун находится в провинции Цзяннань, особенно в городе Циншуй. Это определенно сильная сила.

Поскольку мужчины делают большие дела, невозможно полагаться только на одного человека. Им понадобятся люди утром и вечером...".

"Сейчас, когда дядя Лонг постарел, он постепенно становится не в состоянии помочь себе сам. Кроме того, я теперь общаюсь с этими подростками и двадцатилетними парнями. Это больше не подходит, так что вы можете взять на себя ответственность и скоро приступите к своим обязанностям. Таким образом, я тоже смогу уйти на пенсию раньше, и мне будет чисто и комфортно..."

Лин Юнь видит, что Лонг Кун говорит, что знает, что он уже планирует уйти на пенсию, поэтому он слабо улыбается: "Лонг Шу, на самом деле, я вчера создал силы, которые называются правящими. Первая партия была получена, дорога Линьцзян. Там есть группа людей, и я позволил железному Сяоху отвечать за этот кусок..."

Длинный Кунхэ улыбнулся и сказал: "Нож храбрый? Каждый месяц мы должны дарить им зеленого дракона. Я думаю, он все еще знает правила, он не сдвинул его с места. Теперь ты взял его людей как надо!"

"Правление... Это имя хорошо, оно довольно властное! Я действительно целенаправленно тренировал его в течение двух лет. Он также сделал себе имя в Цинлуне. Итак, пусть сегодня ко мне придет Ти Сяоху, я позволю ему начать заботиться о делах Цинлуна, как ты на это смотришь?"

Линъюнь действительно имеет это в виду. У него нет времени заниматься делами банды. Он принимает Цинлун. Просто, когда он хочет что-то сделать, он может позвать достаточно людей. Что касается других, то ему лень смешиваться".

Линь Юнь кивнул и сказал ~www.wuxiax.com~, а затем выслушал Лонгкуна: "Давай Цинлун, есть две вещи, которые очень важны, одна - это список каждого зала, другая - книга Цинлун, ты видишь, что это Для тебя, или прямо к железному тигру..."

Лин Юнь знает, что Длинный Кун все еще не беспокоится о Ти Сяоху. Он уверенно улыбается: "Лонг Шу, Ти Сяоху, я очень рад".

Линъюнь не нужно говорить больше, он только сказал это предложение, Лонг Кун понял, не мог не рассмеяться и сказал: "Кажется, дядя слишком беспокоится, тогда хорошо, тогда я отдам это ему".

"Лонг Шу успокоился, абсолютно без проблем".

Когда двое мужчин закончили обсуждать этот вопрос, Длинный Кун вдруг посмотрел на гостиную, а затем понизил голос и сказал Лин Юню: "Инь, мужчина слишком хорош, девушек вокруг него определенно будет больше, мужчина и муж, их так мало А доверенное лицо - это очень нормально. Хотя танец и труден, она может открыть свой разум, но она действительно понимает его. Иногда я буду путать вас в этом вопросе. Не беспокойся об этом..."

Линъюнь выслушал и сказал, что старик, который так рассуждает, не может найти фонарь, поэтому он прямо сказал Лонгкуну: "Дон Шу, пожалуйста, будьте уверены, я привык к ней". (To be continued.) To be continued.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2182189>